Пельмени.

Скукотища! Сегодня всё как как обычно. Нового ничего нет. Последнее радостное событие – мой день рождения, настоящее десятилетие, которого я ждал всю жизнь, было аж неделю назад. Самолёт с моторчиком, подаренный мамой и папой, валяется в шкафу… Ванька, старший брат, который вчера его сломал, всё так же отмалчивается, не желая чинить. Две старшие сестры как обычно помогают маме готовить завтрак, всю ту же манную кашу. А меньшие две сестрички как всегда путаются у меня под ногами и просят заплести косички. Я отшил их к старшим на кухню, а сам спрятался на террасе.

День начинается, но день такой же, как всегда. Жара и скукотища!

- Серёга, чего такой невесёлый? - вдруг раздалось над ухом.

Я отмахнулся и едва не съездил Петьке по носу.

- Ты чего? А если бы в глаз дал! - уже не так гро
- мко и не над ухом пропищал Петька, сморщив рыжую, веснушчатую физиономию.
- А ты чего пугаешь? Не видишь, что человек в себя ушел? Так ты его резко из себя выводишь.

Я старался говорить и смотреть так же строго, сводя брови, как это делал папин брат, живущий по соседству. Мне казалось, что так по-взрослому, по-настоящему, что ли получается.

На мой упрёк Петька опять поморщился, но на этот раз не сердито и перепугано, а как-то виновато. Так морщиться умел только он. При этом сразу было понятно, морщится ли он обиженно или виновато, или перепугано, или ещё как-то…

- Да я хотел тебя к нам в гости позвать. У нас пельмени сегодня на завтрак.

Когда Петька сказал про пельмени, его веснушки сразу запрыгали, а мне аж как-то весело стало. Пельмени на завтрак, это так здорово! Не то что эта манная размазня.

Наверное, Петька прочитал на моём лице однозначное согласие и беспредельную благодарность, так что сразу выпрямился и повеселел. Он был со мной одного возраста, но я на голову его выше. Зато он лучше меня плавал и дольше всех ребят в деревне держался под водой, когда нырял.

Уговаривать меня на пельмени не нужно было, но вот уговорить маму отпустить меня с Петькой - задача была не из лёгких. Сам Петька жил напротив нас. Его мама и моя мама были родными сестрами. В семье у них было десять детей, пять мальчиков и пять девчонок. Петька был пятый с конца.

Рядом с нами жил ещё один мамин брат и ещё папина сестра, и ещё папин брат, тот, что строго гнул брови. И у каждого, как полагается, по многу детей, большая часть нашего возраста. Мы все вместе часто ходили в гости друг ко другу, ходили на речку плавать, иногда ссорились, а потом, разумеется, мирились.

Петькин дом был главным местом наших игр. Там и двор был побольше, и качели были. А самое главное, тётя Оля, Петькина мама, не ворчала как другие, тяжело не вздыхала и не закатывала глаза, когда видела толпу детей-гостей и нас не выгоняла.

Но моя мама, жалея тётю Олю, не разрешала мне там кушать. А другие мамы таких запретов не давали, потому на обед у Петьки в кухне часто сидели все соседские. Все, кроме наших.

- А на всех хватит пельменей? — спросил я, вспомнив, что мог оказаться не единственным гостем.

Петька опять весело сморщился и усиленно затряс головой, да так усиленно, что я за него почти испугался, как бы он не стукнулся затылком о стенку, к которой прислонился.

- Да,- запел он, - хва-а-а-тит! От пуза наешься! Я с Сонькой весь вечер вчера лепил. Мама сказала, что килограмма три вышло!
- Тогда живее, - скомандовал я, - надо уговорить маму ещё.
- Твою маму я беру на себя. Я за тебя дома договаривался, поэтому все будет хорошо.

В успехе своего двоюродного брата я не сомневался. Моя мама, правда, сопротивлялась немного, но потом всё же согласилась, получив заверение, что я в тягость не буду. Поэтому показав тайком язык Ваньке и радуясь, что он, в отличии от меня, опять на завтрак будет есть манную размазню, я выскочил на улицу вслед за Петькой.

Улица была очень широкой, метров сто. У двора было раскидано сено, почти высохшее. После пельменей мне нужно было его заносить в сенник. Рядом с сеном, в куче песка сидела шестилетняя Алёнка, соседская девочка, наша с Петькой двоюродная сестра. Она, увидев нас, и по всей видимости вычислив наш маршрут, задала вопрос, которого я почему-то ожидал и вместе с тем боялся.

- А вы куда?
- Мы будем есть пельмени! - гордо подняв голову и всё так же важно шагая, протрубил Петька.
- Пельмени? - в голосе Алёнки запел интерес, и она как-то странно посунулась по песку назад, в сторону своей калитки, продолжая при этом наблюдать за нашим шествием.

- Да, пельмени! – ещё громче отчеканил Петька, не сбавляя скорости.

Мы продолжили идти, оставив сено, кучу песка и Алёнку позади. Я на секундочку оглянулся, но девочки уже не было. А мой товарищ всё так же бодро продолжал шествие, не обратив даже внимания на проехавшего Сашку. Тот катался на велосипеде, наматывая круги и ничем более на интересуясь.

Но скорее всего такое равнодушие больно задело Петра, и тот остановившись, крикнул:

- Сашка!
- Чего? – не останавливаясь, бросил велоспортсмен, ставя велосипед на свечку.
- А у нас на завтрак пельмени будут.

Сашка опустил велосипед на колесо, и в его глазах запрыгал интерес. Только тут я понял, что точно так смотрела Алёнка, когда переспрашивала нас, а сама при этом скользила в сторону калитки.

- Пельмени? Домашние?
- Самые, что ни на есть домашние, – ещё бодрее подтвердил Петька и повёл меня дальше. А Сашка тем временем, выгребая из-под колёс щебёнку, рванул к своей калитке.

На кухне во всю шло приготовление. Тётя Оля, бодро нарезала салат из помидор, а мои двоюродные сёстры суетились рядом.

- Ой, Сережа у нас в гостях! – улыбаясь встретила меня хозяйка, и я понял, что стал для них неожиданностью. Мне показалось, что я даже покраснел, так мне стало не удобно.

Я вопросительно посмотрел на Петьку, но тот невозмутимо наблюдал за приготовлением вожделенных пельменей.

- Соня, у нас сегодня гость, – весело обратилась к дочери тётя Оля, а та ей ответила.
- Мамуль, это же замечательно, что сегодня у нас гость.

Соня сделала особое ударения на «сегодня» и единственном числе «гость», и обе засмеялись. Тут вошел на кухню дядя Витя и добавил:

- Хозяйки не расслабляться! День только начинается!

Все весело рассмеялись, а дядя Витя подошёл ко мне и, взъерошив мои волосы, ободряюще сказал:

- Серёжка молодец, ваших я редко вижу. Хорошо, что не забываете.
- Меня Петя позвал, – попробовал я оправдаться. – Он сказал, что тётя Оля меня звала.

Я знал, что и дядя Витя, и тётя Оля очень гостеприимны, и действительно рады меня видеть. Но моя мама меня всегда учила, что без приглашения в гости ходить нельзя, и даже у близких родственников нужно

вести себя скромно и не надоедать. Ведь у них есть и свои планы, и за столом у самих есть кому кушать.

– Оля, накрывай на стол, просим благословения и... – дядя Витя вдохнул запах кухни и расплылся в довольной, мечтательной улыбке.

Зазвенели тарелки и ложки, я, сидя на стуле, вдруг оказался возле стола. Сильные руки дяди, перенесли меня по воздуху, да так, что дух захватило. Сразу стало весело, и я почувствовал себя как дома. Кухня начала наполняться моими двоюродными братьями и сёстрами, жильцами этого дома.

Дядя Витя скомандовал всем стать для молитвы и уже приготовился к ней, как зазвенела калитка, и послышался топот ног, причём не одной пары.

- Сдаётся, у нас гости. Я же сказал, что день только начинается.

  Дядя подмигнул тете Оле и улыбнулся.

  В дверях показалась Алёнка, а за ней еще четыре её братика.

- Ми-и-и-р вам! – пропели все четверо и немного неуверенно подошли к столу. Валик, старший Алёнкин брат, подошел к стопке пластиковых стульев, которые стояли в углу столовой, по-хозяйски снял четыре стула, изредка бросая косые взгляды на дядю Витю, и поставил их возле стола.

Мне почему-то стало неудобно и захотелось спрятаться. Было непонятно только, почему так спокойно себя чувствовала Алёнка с братьями.

- А родители знают, где вы? – спросила Соня, но мама её оборвала.
- Соня, там есть ещё пельмени, накладывай в тарелки.
- Да поживее, а то остынут те, что в тарелках, – добавил дядя Витя.

Пельменей с кастрюли хватило ровно на две порции, и чтобы не обидеть никого, тётя Оля отложила у каждого, чтобы добавить гостям. Я не без тоски увидел, как у меня убыло два пельмешка.

Когда распределение пельменей закончилось, дядя Витя помолился, и все сели.

- Мама сказала, чтобы мы не долго… – Валик с трудом говорил и пережевывал пельмешек.
- И чтобы много не ели… – Добавил самый маленький, но получил подзатыльник от Алёнки.

Тут калитка снова заскрипела, и послышался топот вперемешку с шуршанием велосипедных покрышек. Я аж пригнулся, когда увидел, как в кухню буквально влетел Сашка с Димончиком и Зиной. И чуть не подавился, когда Димончик, увидев нас, захлопал в ладошки и прошепелявил:

- Ушпели, ушпели!

Соня, наверное, опять хотела задать свой вопрос, и уже успела сказать: "А родители...", но Сашка делая манёвры в сторону стола ответил:

- Да-да, мы сказали, что у вас пельмени, и что завтракать будем у вас.
- А вам мама сказала, чтобы много не ели?
- Соня хватит! – остановила дочь тётя Оля, а Сашка удивлённо заморгал глазами и спросил:
- Откуда ты знаешь?

Новые гости, не смущаясь тем, что свободных стульев не было, заняли стоячие места и с аппетитом наблюдали, как тётя Оля отсыпает им с тарелок пельмени, равномерно распределяя каждому. У меня опять не стало три пельмешка. При этом Дядя Витя и тётя Оля как-то странно улыбнулись друг другу, снисходительно смотря на племянников.

В столовой народу собралось валом. Мы быстренько отстучали ложками и загалдели. Сашка завёлся со своим великом, расхваливая его на все лады. Алёнка затрещала про то, какие вкусные пельмени делает её мама и какие большие порции она накладывает. Сонька вставила, что ни разу их пельменей не видела, на что Алёнка ответила удивленным "кто вам не даёт, приходите". Петька возился со своей порцией, очевидно растягивая остатки удовольствия, но после того, как я на ухо намекнул ему, что могут ещё подойти гости, за один раз сунул в рот последние два пельмешка и чуть не подавился. После тётя Оля разлила всем молока и разрезала пирог с яблоками, который она называла "Гости на пороге". Пирог исчез ещё быстрее, чем пельмени, а потом Сашка вспомнил, что ему нужно восьмерку на колесе ровнять, забрал свою ватагу и исчез. Алёнка также ушмыгнула с братишками, и мы остались за столом одни. Вернее, двенадцать человек коренных и я гость.

Откровенно говоря, мне тоже хотелось ушмыгнуть. Наесться пельменей от пуза не получилось. Теплела надежда, что Ванька всю кашу не съест, и я смогу к пельмешкам добавить молочку. Мы с утра всегда крепко завтракали, потому что днём приходилось много и работать, и бегать и плавать… А тут не вышло. Кушать всё ещё хотелось. Утешало, или вернее сказать, успокаивало одно, что из всей ватаги, что сюда на завтрак завалила, один я был по приглашению.

Станислав Чуб.